

РАЗВОРОТ

— Что вы можете сказать о секретах беспрецедентного темпа развития страны, где трёхуровневая автомобильная развязка строится за год, а небоскрёб — за несколько недель?

— Небоскрёб — даже могут за неделю. Более того, в Сети был очень популярн видеоролик с конкурса рекордов, где китайцы за 24 часа построили 20-этажное здание. Быстро собрали технику, людей, тук-тук — и построили. В Гуанчжоу, если верить последним репортажам о Китае на Первом канале, строят в среднем по одному небоскрёбу в день.

Нам это, конечно, удивительно, но Россию нельзя сравнивать по темпам строительства ни с одной из стран, эти темпы всюду довольно высокие. У нас же чем дольше продолжается стройка, тем более счастливы все, кто в ней участвует. Потому что нет цели построить, а есть цель изобразить работу и заработать.

Тут я, впрочем, должен сделать оговорку, что это лично мои наблюдения и результаты общения. Я не бизнесмен, а специалист в области гуманитарного сотрудничества. Это мои наблюдения, которые я сделал в результате поездок и общения с людьми, работающими в Китае или с Китаем. Допускаю, что люди, которые ведут бизнес в Китае, могут со мной в каких-то вопросах не согласиться.

Так вот, если говорить про китайское экономическое чудо, то на эту тему написан не один том научных работ. Я бы выделил три фактора.

Первый фактор — бескомпромиссные последовательные экономические реформы, которые ставят во главу угла экономическую целесообразность, а не политические амбиции руководства.

До 1974 года Китай жил в бедности, в нищете. Когда к власти пришла новая управляемая команда, она решила, что, раз терять больше нечего, надо пойти по пути сугубо жёстких, социально не ориентированных экономических реформ. И люди, которые поняли, что можно делать бизнес в Китае, очень

быстро начали его делать, а китайцы — у них учиться.

Второй фактор — это трудовой этикет. Ещё философ Макс Вебер писал в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма», что если в культуре этой страны заложено такое отношение к труду, то китайцы рано или поздно, даже на пустом месте, построят небоскрёбы. Так оно и случилось.

В культуре, менталитете китайцев веками заложено более серьёзное отношение к труду. Любимое дело всех культурологов — сравнивать сказки. В русских сказках мечта главного героя — получить полцарства с царевной в придачу с помощью либо шуки, либо Конька-Горбунка, либо ещё каким-то обходным путём. В китайских сказках получить в жёны богатую наследницу можно, только совершив трудовой подвиг. В каждом сказочном сюжете есть огромный текст про трудовые достижения главного героя. Например, он хворост в течение нескольких недель таскал на вершину горы, чтобы там что-то выложить, продалбливал тоннель сквозь гору и так далее. Это всё с подробным рассказом, как он в процессе своих подвигов страдал, сколько сил на это потратил. В результате за все свои труды он получает в жёны даже не принцессу, а дочь уездного начальника. И радуется, что ему в жизни повезло, ведь он своим трудом добился повышения статуса, перебравшись с нижней ступени социальной лестницы на вторую снизу. Это определённый взгляд на вещи: скромность и опора только на свои силы.

И наконец, третий фактор взрывного эффекта — это дешевизна рабочей силы, которая существовала до последнего времени. Отсутствие минеральных ресурсов в стране компенсируется огромным количеством людских ресурсов, и это сделало рабочую силу в Китае чрезвычайно дешёвой. Сейчас темпы роста китайской экономики замедляются, и китайское правительство говорит о том, что страна переходит в другой

формат, потому что уже уровень жизни приближается к тому, который существует в других развитых странах. «Мы уже не самые бедные и не можем продавать свои товары как самые дешёвые. Надо решать вопросы качества», — полагают в руководстве Китая.

В погоне за выгодой они не морочили себе голову социальными обязательствами, экологией, но сейчас за это уже приходится платить.

— Вы не могли бы прокомментировать известный принцип китайцев «торопись медленно»?

— На самом деле они очень медлительны в принятии решений, в любом переговорном процессе. Во всём. Для меня до сих пор загадка, почему так быстро работает страна, которая так медленно делает вообще всё. Думает медленно, воспринимает медленно, не решается на какой-то шаг, если есть хоть малейшее сомнение в его необходимости. Лучше не делать, чем сделать то, в чём не уверен, — такой у них подход.

Они сами об этом говорят, особенно когда сравнивают страну с Россией. У меня во время командировок в Китай обычно бывает назначено несколько встреч в день по вопросам гуманитарного сотрудничества. Это у самих китайцев вызывает недоумение и даже восхищение. На их взгляд, правильный деловой подход — это приехать, осмотреться, провести совещание, побывать, погулять. Сам язык и культура располагают к вдумчивости, медлительности.

Но при этом у них продукт на выходе получается в разы быстрее.

— Наверное, поэтому они планируют вперёд на десятилетия?

— Да, это так. В последнем номере журнала «Власть» была опубликована статья о том, что наш путь на Восток провалился. Вроде бы была дружба, готовность участвовать во всех совместных мероприятиях, но, как только речь зашла о том, чтобы китайские бизнесмены вкладывали деньги в российскую

экономику, у партнёров сразу возникла полная апатия. Никакие деньги в Россию не потекли, несмотря на дружбу. Заместитель председателя правительства РФ Аркадий Дворкович выступал на конгрессе перед большой аудиторией китайских инвесторов. Его спросили, какой он видит Россию через 10 лет. Чиновник оказался не готов к такому вопросу. И не удивительно, вряд ли кто-то в нашей стране сможет сегодня сказать, какой она будет через 10 лет. Это смешно.

В Китае всё не так. Когда Си Цзиньпин пришёл к власти, он принял страну в определённом состоянии. Ему известно, что у Китая есть план развития на 50 лет вперёд. Соответственно, через 10 лет, когда он отработает два срока, этот план должен находиться во вполне конкретной стадии реализации. Это все понимают, за этим все смотрят. И страна видит, куда движется, от ближних целей к отдалённой перспективе. В такую страну, конечно, всем хочется вкладываться. Инвестору понятно, что там, где сегодня стоит один небоскрёб, через 15 лет будет огромный деловой центр, потому что таков план правительства.

— Говорят, у китайцев своя система сотрудничества с зарубежными компаниями. Они заключают договор с инвестором, год выпускают интересующий их продукт по его технологии совместно на территории Китая, а затем говорят: «Спасибо, дальше мы сами...»

— Это действительно возможно. Поэтому с китайцами всегда люди идут на взаимодействие очень осторожно. Есть даже такая шутка: «Если ты провернул с китайцем успешное дело, посмотри ещё раз и пойми, где он тебя обманул». Эти партнёры нацелены только на собственную выгоду. Никакого паритета быть не может. Если есть сделка, она должна быть выгодна китайской стороне.

У современного Китая только один союзник, которому он доверяет. Это — сам Китай.

